

Всероссийский молодежный конкурс эссе на тему:
Россия и НАТО на пути к стратегическому партнерству

Банщиков Юрий Андреевич

студент 4 курса факультета Международных Отношений

СПбГУ

г. Санкт-Петербурга

Реалии 21 века отражают растущую взаимозависимость стран не только в экономическом, но и военно-политическом плане: во многих регионах появляются военно-политические союзы, свежий импульс развития приобретают уже существующие, новые смыслы придаются двустороннему сотрудничеству государств и блоков. Однако разрабатываемое годами сотрудничество России и НАТО, которое с момента подписания в 1997 году «Основополагающего Акта о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности» прошло тернистый путь, в данный момент движется скорее регрессивно. Заморожено участие нашей страны во всех многосторонних программах, на неопределённый срок закрыта площадка для диалога и выработки совместных проектов — Совет Россия-НАТО (СРН). Ускоренный демонтаж достигнутого за 17 лет приводит к тому, что стороны возвращаются к риторике времён Холодной войны, обмениваясь жёсткими заявлениями. В разгар Крымского кризиса вопрос скорее ставился о том, как избежать дальнейшей эскалации напряжённости, а не о том, как восстановить полноценный диалог. Но, несмотря на сегодняшний упадок, отношения России и НАТО имеют богатый опыт позитивного партнёрства — существует база для дальнейшего сотрудничества на взаимовыгодных основаниях, и ей не стоит пренебрегать.

Именно сейчас для России наступил момент, когда можно выявить ошибки, пересмотреть и с новыми силами приступить к сотрудничеству в каждой из сфер взаимодействия с НАТО. Похожим образом, хотя и менее серьёзно, отношения складывались после Пятидневной войны 2008 года. Тогда

более чем на год были прерваны контакты в рамках СРН, однако уже в следующем году началась усиленная работа, плодами которой стали Лиссабонский саммит и реализация достигнутых договорённостей в развёрнутой военно-технической кооперации в 2011 году и далее. По моему мнению, российской дипломатии важно как можно сильнее сократить конфронтационный период, который при достаточной продолжительности сулит России только одно — дальнейшее укрепление Альянса против России. Как показала практика двусторонних отношений, противоречивые геополитические приоритеты сторон не позволяют реализоваться потенциалу активной практической кооперации в сфере мирного политического диалога. Однако по-настоящему взаимовыгодной являлась как раз военно-техническая кооперация. Под влиянием сегодняшнего кризиса геополитический расклад значительным образом видоизменяется, как изменяются и приоритеты сторон. Расширение системы ПРО США в Восточной Европе, камень преткновения взаимоотношений РФ и НАТО, достигает своих лимитов — теперь, по заявлению нового президента Украины Петра Порошенко, государство должно получить военную помощь от США,¹ тогда как ранее посол Украины в Беларуси М. Ежель, что размещение ПРО в стране — «вопрос переговоров».² Окончание миссии ISAF в Афганистане в этом году также по-новому заставляет смотреть на борьбу с потоком наркотиков в нашу страну. В то же время потеря каналов сотрудничества с крупнейшей и наиболее технически оснащённой силой современного мира крайне негативно скажется на процессе модернизации российской армии. И пока формируется новые геополитические реалии и приоритеты, важно, проанализировав итоги взаимодействия, вернуться к работе над важными для обеих сторон проектами.

¹ Diehl J. Ukraine's Poroshenko says he wants direct U.S. military aid // The Washington Post 2014. 27 May. URL : <http://www.washingtonpost.com/opinions/jackson-diehl-ukrainian-president-elect-wants-direct-us-military-aid/2014/05/27/20c0be88-e567-11e3-afc6-a1dd9407abcf_story.html> (дата обращения 29.05.2014)

² «Посол Михаил Ежель: размещение американской системы ПРО на Украине — вопрос переговоров» // Новости «Первого канала». 2014. 5 марта. URL : <<http://www.1tv.ru/news/other/253493>> (дата обращения 29.05.2014). Позже МИД Украины уточнил, что Украина не ведёт переговоры о размещении ПРО в обмен на финансовую помощь.

Сферы взаимодействия

На саммите СРН 2010 года в Лиссабоне был одобрен «Совместный обзор вызовов безопасности XXI века», среди которых выделены проблема Афганистана, международный терроризм, пиратство у полуострова Африканский Рог, распространения ОМУ и средств его доставки, катастрофы природного и техногенного характера.³ Актуализация ДОВСЕ и ПРО ТВД также были вынесены на повестку дня как противоречивые вопросы. Именно эти проблемы и составляют ключевые сферы взаимодействия РФ и НАТО, некоторые из которых сохраняют свою актуальность, несмотря на свёртывание институтов, с помощью которых велась кооперация до недавнего времени. В своём анализе я бы хотел остановиться лишь на самых примечательных уроках 17-летней истории взаимодействия.

- *Афганистан*

Для начала необходимо, безусловно, отметить разность целей сторон, что красной линией тянется через отношения во всех сферах. Силы НАТО на протяжении уже нескольких лет отказались от идеи искоренения талибов и стремились скорейшим образом передать обязанности по сохранению стабильности афганскому государству. России же скорее было выгодно нахождение развёрнутого корпуса НАТО, что позволяет сузить контрабанду наркотиков в северном направлении. Двусторонняя практическая кооперация выразилась в программах тренинга для инженеров афганских ВВС, сотрудников службы по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и предоставлении транзита для оборудования войск НАТО через российскую территорию. Одновременно с этим производство героина в Афганистане с каждым годом растёт,⁴ и вывод войск в этом году означает только его дальнейшее увеличение. При этом план по ликвидации афганских наркопосевов

³ Совместное заявление Совета Россия-НАТО на заседании СРН в Лиссабоне // Официальный сайт НАТО. 2010. 20 ноября. URL : <http://www.nato.int/cps/ru/natolive/news_68871.htm> (дата обращения 14.05.2014)

⁴ Богданов В. Дозы смерти // Российская Газета. 2014. 5 марта. URL : <<http://www.rg.ru/2014/03/05/narkotiki-site.html>> (дата обращения 14.05.2014)

«Радуга-2» был предложен Россией ещё в 2010 году, но, фактически проигнорированный, за 4 года вопрос так и не был вынесен в приоритетные направления деятельности СРН. В сущности, этот вопрос должен был ставиться ребром так же, как и расширение ПРО, поскольку он подрывает российское общество изнутри, и деградация населения не менее важная проблема, чем снижение потенциала ядерного сдерживания. Не будем забывать, что потоки наркотиков, устремляющиеся в Россию, имеют своей конечной целью страны Европы, и их пресечение должно интересовать и НАТО.

- ***Борьба с терроризмом и пиратством***

Несмотря на очевидные отличия представлений о терроризме в западном и российском дискурсе, проявляющиеся, например, в отсутствии единого списка террористических организаций, обеими сторонами признавался тот факт, что именно эта сфера поможет преодолеть кризис взаимопонимания. Действительно, участие российских войск в целом спектре антитеррористических мероприятий (ежегодные учения «Бдительное Небо» по предотвращению террористических атак с воздуха, операция «Активные усилия» в Средиземном море), а также первый значительный научный проект STANDEX говорят о готовности проводить обмен опытом. Но не поиск реального противника, так как по этому примеру можно понять, что в отношениях по-прежнему действует логика игры с нулевой суммой: что плохо одному, то хорошо другому. Возращение к пафосу Второй Мировой и Холодной войн в заявлениях обеих сторон происходит не на пустом месте: с теоретической точки зрения, за весь постсоветский период стороны так и не смогли найти логику для объяснения своих взаимоотношений, и поэтому сейчас оказалось проще вернуться к забытым формулам и бинарным оппозициям, логике, доминировавшей во второй половине XX века.

«Лучом света в конце тоннеля» является тактическая кооперация по противодействию пиратству близ полуострова Сомали: ясность происхождения общей опасности значительно упростила координацию усилий между

кораблями сил НАТО и ВМФ РФ и других стран. В течение 2013 года не было совершено ни одного захвата судна, до минимума сократились попытки нападения.⁵ В данном случае абстракция, сформулированная в программных документах как «борьба с пиратством», чётко олицетворяется всеми как борьба с «сомалийским наёмником на море», что в отличие от «международного террориста» или «поставок героина» несёт в себе и географическую привязку, и ощущение масштаба проблемы. Таким же образом можно конкретизировать, то есть найти объект борьбы, проблемы кибербезопасности, предупреждения катастроф и работа с их последствиями и др.

- ***ПРО ТВД и ограничение вооружений***

Вопросы, которые в контексте отношений НАТО и России оказались крайне взаимосвязанными. Ответной реакцией на расширение евроПРО на восток стали сначала выход России из ДОВСЕ в 2007 году, а затем громкая акция по размещению компонентов ПВО на территории Калининградской области в 2011 году. В таком контексте, безусловно, никакие успехи на тактическом уровне не могут изменить позиции сторон на уровне стратегическом. Как уже отмечалось выше, вопросы по ПРО и ДОВСЕ фактически закрыты, поскольку переговоры достигли той точки, когда геополитические уступки делать уже некуда – «враг у ворот». С высоты сегодняшнего дня можно сказать, что с помощью милитаризации любого противоречивого аспекта отношений России и НАТО не удаётся упрочить безопасность в регионе Восточной Европы, даже если эти вооружения «оборонительного характера» или «не направлены против России/стран НАТО». Такое «неуверенное» партнёрство лишь вводит отношения в порочный круг недопонимания и недоверия. И с кризисом в Украине выплеснулась критическая масса недоверия, сопровождаемого в данный момент дискредитацией друг друга в отсутствии адекватного политического курса.

⁵ Secretary General's Annual Report 2013 // Official website of the NATO. 2014. 27 January. URL : <http://www.nato.int/cps/en/natolive/opinions_106247.htm> (дата обращения 16.05.2014)

Дух прагматизма, в котором, по выражению вступавшего в должность Президента РФ в 2000 году Владимира Путина, должны быть восстановлены отношения России и НАТО после кризиса в Косово⁶, похоже, в одночасье развеялся с присоединением Крыма к РФ. Представляется, что стабилизация ситуации вокруг Украины как залог восстановления диалога СРН и умиротворения в Евро-Атлантическом регионе возможна только с помощью нейтрализации военного потенциала Украины. При этом сценарий присоединения её к тому или иному полюсу следует логике блокового противостояния, которая сулит только дальнейшую конфронтацию. Поэтому консенсусом был бы нейтральный статус Украины, который оказал бы положительное воздействие и на внутреннее положение страны, раскалываемой гражданским конфликтом. Эта гипотеза пока слабо реализуема из-за принципиальности всех трёх сторон по поводу присоединения Крыма. Однако НАТО и Украина должны понимать, что парадокс ситуации в том, что при сохранении напряженности организовать общенародный референдум по автономизации региона и вернуть его из-под протектората России возможно только военным путём.

Подводя итоги следования России и НАТО по пути партнёрских отношениях, можно выделить следующее:

1. Если стороны и хотят в ближайшее время восстанавливать сотрудничество в рамках СРН, то это нужно делать с помощью разморозки по-настоящему взаимовыгодной военно-технической кооперации.
2. Нынешняя двухсторонняя система взаимоотношений может эффективно работать на благо обеих сторон, только когда в этой системе появляется третий элемент, актер или объект, с помощью которого выясняются общие интересы. При этом действительно партнёрский характер отношения

⁶ NATO's relations with Russia // Official website of the NATO. URL: <http://www.nato.int/cps/fr/SID-46130F37-4C5A5989/natolive/topics_50090.htm?bInSublanguage=true&selectedLocale=en&submit=select> (дата обращения 29.05.2014)

приобретают, когда этот элемент конкретизируется до полного устранения недопонимания.

3. Если этот третий элемент найти не удаётся, и интересы сторон сталкиваются, то важно понимать, что наращивание военной мощи не способствует укреплению безопасности. Это, в частности, могло остановить американский проект расширения евроПРО и ответные действия России, если бы европейцы и россияне вовремя осознали, что в итоге пострадает атмосфера их совместной безопасности.

Таким образом, сейчас наступил переломный момент в отношениях России и НАТО, когда стороны могут либо кардинально пересмотреть своё сотрудничество и возобновить его с новыми силами, либо на неопределённый срок вступить в период конфронтации и легитимизировать милитаризацию друг друга.